

связей Российской Федерации с другими государствами должно происходить именно в восточном направлении и завершиться созданием противостоящего Альянсу союзнического «треугольника» Москва – Дели – Пекин. Достичь этой внешнеполитической задачи предполагается, главным образом, на основе развивающейся в настоящее время российской торговли оружием со странами Востока, традиции чего были заложены еще в советское время. «Естественное осознание российской правящей элитой национальных интересов страны объективно усиливает стремление к тому, чтобы попытаться превратить чисто коммерческое сегодня военно-техническое сотрудничество с КНР в основу для долгосрочного стратегического партнерства, которое может служить фундаментом нового, выгодного России баланса сил в Азии»⁸⁴.

Разумеется, важным направлением внешней политики Российской Федерации должно стать укрепление сотрудничества в рамках СНГ, что позволит воссоздать союзническую оболочку и воспрепятствовать стремлению НАТО замкнуть кольцо окружения России. В частности, эти задачи отражены в Военной доктрине Российской Федерации, принятой в 2000 г.: «*Приоритетное значение* Российская Федерация придает развитию военно-политического и военно-технического сотрудничества с государствами – участниками Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности»⁸⁵.

Таким образом, процесс вхождения стран СНГ в НАТО ставит перед Российским государством новые внешнеполитические и геостратегические задачи, одной из которых является восстановление статуса страны как великой державы. Россия сможет эффективно противостоять усилению влияния НАТО на постсоветском пространстве только в том случае, если начнет играть одну из ведущих ролей в формирующемся многополярном мире. Эти цели и задачи закреплены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в качестве национальных интересов государства в международной сфере.

М.А. Гуренко

ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ в 1963 – 1966 гг.

С точки зрения развития отношений между ФРГ и Францией, период канцлерства Людвиг Эрхарда (16 октября 1963 – 30 ноября 1966) отличается от ряда других. Внешнеполитические приоритеты Эрхарда отличались от курса его предшественника – «великого европейца» К. Аденауэра, с одной стороны, и сменившего Эрхарда в 1969 г. К.Г. Кизингера – с другой.

Еще при Аденауэре в правительстве ФРГ оформилось два направления в зависимости от воззрений на внешнюю политику государства. Сторонники тесной кооперации с Францией, из которых наиболее заметными фигурами были бывший канцлер Аденауэр и бывший министр обороны Штраус, составили группу «голлистов». Настоящий канцлер, Людвиг Эрхард, а также министр иностранных дел Г. Шредер придерживались другой точки зрения, согласно которой германо-французское сотрудничество хоть и имеет право на существование и даже необходимо, но не должно наносить ущерб атлантическому; по этой причине сторонников такой позиции называли «атлантистами». Согласно Основному закону ФРГ, канцлер определяет внешнеполитический курс государства. Однако разногласия были так велики, что Ф.Й. Штраус ставил под сомнение конституционное право Эрхарда оказывать решающее влияние на внешнюю политику ФРГ⁸⁶.

⁸⁴Россия в мировой торговле оружием: стратегия, политика, экономика. М., 1996. С. 141.

⁸⁵Военная доктрина Российской Федерации // Национальная безопасность Российской Федерации: Сборник документов. Екатеринбург, 2003. С. 50.

⁸⁶ Adenauilism // TIME. Jul.17, 1964 [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,875956,00.html>. 10.04.2007.

Эрхарда нередко недооценивали как политика, уважая при этом его достижения на посту министра экономики. В июне 1965 г генерал де Голль вынес свой безжалостный вердикт: «Эрхард не государственный деятель. Он игрушка обстоятельств»⁸⁷. Тем не менее было бы несправедливо обвинить канцлера в непоследовательности: он был верен своим убеждениям, хотя в сравнении с достижениями «эры Аденауэра» внешняя политика Эрхарда не была столь успешной.

К убеждениям Эрхарда и министра иностранных дел Шредера, а, следовательно, к приоритетам внешней политики ФРГ, относилась, в первую очередь, тесная кооперация с США. Это не означало отказа от европейской интеграции, т.к. «атлантисты» связывали воедино европейское и атлантическое направления. Они считали, что взаимодействие Европы и США будет успешнее, если за Европой будет стоять единое целое, а не «хор голосов». В этом контексте Европа не должна быть абсолютно самостоятельной, противовесом, или «третьей силой», к чему стремился де Голль. Кроме того, ФРГ и Франция по-разному представляли перспективы развития интеграционного процесса в Западной Европе. Если для де Голля приемлемой была политическая конфедерация в рамках «малой Европы» под германо-французским руководством, то Эрхард стремился к созданию наднационального политического сообщества с чертами федерации, не ограничивающегося Шестью и непременно включающего Великобританию. Предложения де Голля относительно руководящей роли двух государств в рамках Европы Эрхард воспринимал настороженно. «Мы научены на горьком опыте, что политика, руководствующаяся исключительно националистическими чувствами, обречена на провал. Европа не может быть немецкой, французской или русской», – заявил он⁸⁸. Эрхарду казалось, что де Голль пытается поставить его перед трудным выбором между атлантическим альянсом и европейской интеграцией. Канцлер не хотел отказываться ни от первого, ни от второго. Он понимал призыв французского президента к строительству независимой Европы в рамках НАТО как требование разорвать сотрудничество с США, чего ФРГ не только не хотела, но и не могла себе позволить. Руководство США, в свою очередь, считало, что Эрхарду не нужно выбирать, «так как взаимозависимость Европы и США – неизбежная реальность, на которой должна базироваться политика и тех, и других»⁸⁹.

Документы свидетельствуют не столько об ослаблении взаимодействия Франции и ФРГ, сколько об изменении характера этого взаимодействия. Это подтверждает и исследование 1970 г, проведенное в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Данное исследование отличается от ряда других тем, что делает попытку «измерить» франко-германские отношения при помощи математических методов, основываясь на ряде предварительно выработанных показателей. В результате сопоставления уровня кооперации и уровня конфликта в отношениях двух государств за период 1954 – 1965 гг. Д. Пучала приходит к выводу о значительном сокращении сотрудничества и увеличении конфликтности к концу периода. В то же время автор подчеркивает, что «рост негативного взаимодействия был как количественным, так и качественным. Это можно увидеть из распределения различных видов негативного взаимодействия во времени. Угрозы, предупреждения, протесты, инициативы, способствующие охлаждению отношений, и тупиковые ситуации были в 1963 – 1965 гг гораздо более частым явлением, чем в какой-либо другой отрезок времени в рамках периода»⁹⁰.

В беседах с президентом США Л. Джонсоном Л. Эрхард неоднократно выражал беспокойство относительно позиции де Голля, надеясь получить от Соединенных Штатов возможный план действий или хотя бы совет. В беседе 4 июня 1965 г. канцлер зая-

⁸⁷Schoenborn B. Les reticences du chancelier Erhard a l'egard de la France (1963-66) [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://hei.unige.ch/rf/fulltxt/SchoenbornRI-1.pdf>. 10.04.2007.

⁸⁸Smiling again // TIME. May, 21, 1965 [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,901697,00.html>. 12.04.2007.

⁸⁹Foreign Relations of the United States. 1964 – 1968. Vol. 13. Western Europe Region. Wash.: US Government Printing Office. 1995. P.816.

⁹⁰Puchala D. Integration and Disintegration in Franco-German Relations, 1954 – 1966 // International Organization. Vol.24, No. 2, 1970 [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0020-8183%28197021%2924%3A2%3C183%3A1ADIFR%3E2.0.CO%3B2-H>. 12.04.2007.

вил, что между ФРГ и Францией имеются серьезные разногласия по многим вопросам, настолько, что помимо ЕЭС их позиции ни по одному пункту не сходятся.⁹¹

Говоря об охлаждении отношений между двумя государствами следует учитывать не только объективные разногласия в позициях руководства, но и субъективные факторы, такие как атмосфера личного недоверия между канцлером и президентом, а также желание навязать свою волю, с одной стороны, и желание избежать давления – с другой.

Несмотря на различные позиции по многим вопросам, система двусторонних консультаций, заложенная Елисейским договором 22 января 1963 г., продолжала действовать, что оказалось особенно полезным во время Брюссельского кризиса 1965 г., когда мотивы поведения Франции стали для пяти ее партнеров большой загадкой. И хотя в рассматриваемый период страны ЕЭС не достигли больших успехов в продвижении интеграционного процесса, чему во многом способствовало непонимание между «соседями по Рейну», однако в последующие периоды интеграция получила новое развитие. Локомотивами этого развития и по сей день являются Франция и ФРГ.

Ф.С. Калашников

ЕС НА РАСПУТЬЕ: РАСШИРЕНИЕ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ

Масштабное расширение границ Европейского союза (с 15 до 27 государств-членов)⁹², принятие первой Конституции и отказ от ее ратификации в результате референдума во Франции (54,9 % против) и Нидерландах (62 % против)⁹³ знаменовали вступление ЕС в качественно новый этап своего развития. Данный период можно охарактеризовать расхождением скоростей двух взаимодополняющих процессов, а именно – расширение и интеграция. Характеризуя их зависимость друг от друга, можно отметить следующую особенность: увеличение скорости процесса интеграции не может как-то отрицательно повлиять на дальнейшее территориальное расширение, возможное временное приостановление последнего с последующим возобновлением, а ускорение процесса территориального увеличения союза приносит некую разобщенность, новые взгляды на многие уже урегулированные вопросы.

Говоря об экстенсивном развитии, европейцы, в конечном счете, не возражают против расширения ЕС. Им импонирует территориальный размах созданного ими самими «национального государства», количество новых звезд на синем флаге ЕС, уже достигшее половины американских, они гордятся ощущением себя как «земли обетованной», куда стремятся бедные европейские соседи. Европейцев вполне устраивает свобода передвижения, отсутствие границ и даже существование общей валюты, хотя жалобы на рост цен после введения евро до сих пор звучат в Европе. Однако такое положение им нравится до того момента, пока оно не отражается на их благосостоянии, безопасности, наконец, на сохранении национального менталитета во всех его проявлениях⁹⁴.

Обращаясь к процессу интеграции ЕС, необходимо, прежде всего, вспомнить, что представляет собой данная дефиниция. Понятие «интеграция» означает упрочение взаимозависимости и слаженности элементов социальной системы. Особенность данного процесса в том, что он протекает в рамках единого региона, следовательно, может

⁹¹Foreign Relations of the United States. 1964 – 1968. Vol. 13. Western Europe Region. Wash.: US Government Printing Office. 1995. P.816.

⁹²List of European Union member states by accession [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_Union_member_states_by_accession. 6.04.2007.

⁹³Кризис ЕС: последствия и перспективы: материалы «круглого стола», проведенного в ИЕ РАН (Москва, июнь 2005 г.)/РАН, Ин-т Европы; под рук. Носова М.Г // Современная Европа. 2005. октябрь – декабрь. С.21 – 35.

⁹⁴Там же. С. 24.